Сначала она проследила за Чжи Менменгменгом до гостиницы в городе, а духовная группа забронировала гостиницу для Цяо Цзинь на завтрашнее утро.

Цяо Цзинь сказал Чжи Мэн Мэну, что он посетит несколько других ям для захоронения в ближайшие дни, и Чжи Мэн Мэн согласился со всеми ними.

Вечером, когда семья Му никого не смогла найти, Цяо Фэй позвонил в первый раз.

Конечно, в это время Цяо Цзинь взял трубку.

"Где ты?"

Тон Цяо Фэй был не слишком хорошим, и у неё было плохое предчувствие, когда Цяо Цзинь не вернулся так поздно.

Цяо Цзинь, естественно, сказал: "Я в городе Луохэ".

Цяо Фэй засосал глоток холодного воздуха: "Ты снова выбежал, ты только что вернулся, ты снова выбежал"!

Его не было всего месяц, а теперь, когда Цяо Цзинь снова уехал, Цяо Фэй, естественно, был ужасен.

"Просто что-то происходит." Цяо Цзинь действительно объяснил серьезно на этот раз: "Есть много людей, сопровождающих меня, я вернусь завтра, вам не нужно беспокоиться, некоторые вещи более хлопотно, если не решить, Фей Фей, вы должны понять".

Она была долгое время, но вместо этого выстроилась в линию Цяо Фей, как та, которая не понимала.

Цяо Фей болел: "Ты повзрослел, твои крылья закалены, мать не может контролировать тебя".

Цяо Цзинь: "……".

После того, как она прослушала, как Цяо Фэй устроила сцену, она убедилась, что Цяо Цзинь действительно в безопасности, прежде чем повесить трубку.

Она ужинала с Бранчом Менгменгом, когда звонила, и Бранч Менгменг не мог не улыбнуться, когда услышала, что люди в ее семье так заботятся о Цяо Цзинь: "Люди в твоей семье очень заботятся о тебе, это мило".

В отличие от них, потому что они были в духовной группе, они не могли многого сказать своим семьям и не могли часто возвращаться.

Цяо Цзинь улыбнулся: "Это очень мило".

Цзи Менгмен не стал останавливаться на этой теме, но быстро спросил Цяо Цзинь: "Как ты думаешь, что представляет собой яма для захоронения".

"Это огромная формация".

Цяо Цзинь не скрывал этого от нее: "Это немного долго, вероятно, начали устанавливать давно, это может иметь некоторое применение, но я не знаю много об этом, конкретные из них могут быть заключены только после того, как все девять ям для захоронения будут обнаружены".

Так как это было формирование, оно должно на что-то указывать.

"Девять ям для захоронения тел ах .....".

Чжи Менгмень услышала, как у нее болят зубы: "Как жестоко и злобно, что только люди могут так поступать".

Даже после стольких переживаний Чжи Мэн Мэн всё ещё чувствовал, что то, что некоторые Мастера Формирования делали для своих эгоистичных желаний, было просто ужасно.

Если бы в современном мире еще не было людей, которые могли бы их сдерживать, они бы даже не осмелились думать о том, какой будет жизнь обычного человека.

Люди, которые держали власть, были просто слишком страшны.

"Вообще-то, они больше не считаются людьми".

Цяо Цзинь уронил глаза: "Можешь ли ты все еще считаться человеком, если можешь сделать что-то подобное".

"Ты прав!"

Все они выросли под красным флагом, а Мужчины-отродья, как Властелин Формирования, всё ещё имели в костях человеческие понятия и собственные нравственные ценности, поэтому, естественно, она ненавидела таких Властелинов Формирования.

Они немного поболтали, а поскольку было уже слишком поздно, Цяо Цзинь отдохнул очень

рано.

Она должна была вернуться в столицу, по крайней мере, завтра, прежде чем продолжить путь в другие города, и если бы ей пришлось бегать несколько дней, то семья Му снова была бы встревожена.

В течение следующих нескольких дней Цяо Цзинь нашел всевозможные отговорки, чтобы полететь к четырем оставшимся ямам для захоронения.

Не знаю, было ли это из-за того, что время не вышло, даже если бы Чжи Менменгменг проверил место, о котором говорил Цяо Цзинь, но найти такой большой город было нелегко, оставшиеся четыре ямы для захоронения так и не появились, и Цяо Цзинь тоже не нашёл седьмую точку расстановки.

После осмотра пяти ям для захоронения, у нее в голове были некоторые оценки.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1218904